

ספר

**Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах "Сэфер"**

Педагогический Центр Ваага

Межрегиональный Центр преподавания иврита

**Язык иврит:
исследование
и
преподавание**

**Материалы Девятой Ежегодной международной
междисциплинарной конференции по иудаике**

Москва 2002

УДК 811.411.16`08(063)

ББК 81.2Ивр

**Издание осуществлено при финансовой поддержке Американского
Еврейского Объединенного Распределительного Комитета (ДЖОЙНТ)
и
Фонда Л.А. Пинкуса по поддержке еврейского образования в диаспоре**

בסיוע הקרן לחינוך יהודי בתפוצות ע"ש ל' א' פינקוס, ישראל

**Published with the support of the American Jewish Joint
Distribution Committee (JDC)
and
the L. A. Pincus Fund for Jewish Education in the Diaspora, Israel**

**Общая редакция:
А.А. Крюков, Е.Б. Марьянчик**

ISBN 5-901683-63-3

© Центр научных работников и преподавателей
иудаики в вузах “Сэфер”, 2002
© Педагогический Центр Ваада, 2002
© Межрегиональный Центр преподавания иудаики, 2002
© Коллектив авторов, 2002

Наречие в иврите

На протяжении веков иврит оставался языком мертвым, сакральным. Лишь примерно 150 лет назад он стал языком современной литературы, а еще через 50 лет и разговорным языком. Существующие в языке грамматические формы были зафиксированы, главным образом, в Танахе и Мишне. Морфологическая структура языка иврит отличается от морфологической структуры европейских языков, а именно, латинского и греческого, оставивших нам в наследие классические грамматики, на которых зиждется современное деление частей речи. Таким образом, возникает проблема подхода к семитским языкам с европейской терминологией.

На сегодняшний день существует лишь незначительное количество статей, а также отдельных параграфов в лингвистической и грамматической литературе, посвященных исследованию структуры и семантики наречных выражений в иврите, различным проблемам, связанным с историей формирования данной категории, запутанность в ее изложении, а также месту наречия в современном языке.

Актуальность темы связана с большой употребительностью наречных выражений в современном иврите, что обуславливает необходимость систематизации их способов образования и подробный анализ имеющихся в языке форм; недостаточной изученностью данных вопросов как в современной лингвистической литературе, так и в ранних трудах, посвященных проблемам языка. Не меньший интерес представляет и сам термин наречия в иврите.

Категория наречия может быть рассмотрена с точки зрения ее исторического освещения в литературе, не меньший интерес представляет свод наречных форм, способов выражения наречия в современном иврите, а также их соотношенность с библейскими и постбиблейскими наречными формами. Может также быть проведен дидактический анализ, анализ возможных методик преподавания не только категории наречия в частности, но и частей речи в целом. Данный вопрос является достаточно сложным, и поэтому существуют различные точки зрения на его разрешение.

На сегодняшний день нет единства мнений в определении категории наречия. Существует большое количество различных точек зрения, которые могут пересекаться в тех или иных аспек-

тах. Для иллюстрации данного подтверждения ниже приводится таблица, в которой сведены наиболее типичные, принятые на сегодняшний день, определения наречия различными авторами, а также для сравнения приведены определения наречия в русском и французском.

Иврит	А.Соломоник, Б.Подольский	определение характера действия
	Л.Зелигер, М.Готштейн	признак действия, качества или предмета.
	И.Цадка	определение характера действия.
Русский язык		признак действия, признака, предмета.
Французский язык		качественный или относительный признак действия или состояния, качества или свойства, определяющий глагол, прилагательное или другое наречие.

Сравнивая многочисленные определения наречия, а также отсутствие таковых (так тема наречия не затрагивается во многих изданиях, например в книге [12], а также в работах [11,13]), мы можем выявить проблему определения категории наречия как абсолютной, самостоятельной части речи с четко устоявшимися правилами образования и внутренним единством, так называемым внутренним стержнем, объединяющим слова в единую категорию.

Как правило наречие представлено как определение действия. Возникает проблема подхода к семитским языкам с европейской терминологией. На сегодняшний день в иврите нет четкого понятия наречия, как например, в русском. В современном иврите термин "לוא-לוא" является устойчивым и принятым без отнесения к значению отдельных слов, составляющих его.

В иврите есть постоянный термин определения "לוא", который обозначает слова, функцией которых служит определение других слов ("שם-לוא", "לוא-שם"). Понятие наречия в иврите выделяется лишь синтаксически, наречие стоит на стыке синтаксиса и морфологии. Таким образом, в категорию наречия могут

входить любые слова, вне зависимости от части речи, к которой принадлежат. Они должны выполнять в предложении синтаксическую функцию определения к глаголу. Отсюда, по мнению автора, можно вывести некую закономерность. С чисто формальной точки зрения, следует рассматривать категорию наречия как единую, со всеми словами, которые принято считать наречиями на сегодняшний день. С точки зрения семантики категории, в эту категорию не должны быть отнесены слова, которые можно назвать просто "לוא" (напр.: "מאד"), т.е. слова, определяющие не только глагол, но и существительное, и прилагательное, а также другое наречие. Перенос же морфологического значения видимо произошел под влиянием классических грамматик греческого и романских языков.

В иврите мы сталкиваемся в значительной мере с проблемой отнесения того или иного слова в определенную категорию, которая являлась бы фиксированной и однозначной. Одно и то же слово может одновременно принадлежать к различным частям речи, а установление категории, к которой оно принадлежит, будет проходить функционально, т.е. в зависимости от его места в предложении. Большой интерес представляет с этой точки зрения классификация, предложенная У. Орнаном [19]; он предлагает обратиться к понятию функциональных частей речи (חלקי שימוש). У. Орнан настаивает на том, что именно эта классификация является верной, ибо она основана на существующих в языке формах и устанавливает особые группы. Таким образом, каждое слово принадлежит к определенной функциональной части речи. В своей работе автор классификации основывается на различиях между синтаксисом и морфологией.

Несмотря на основные сомнения, изложенные выше, разделение на части речи проходит по традиционному пути. Таким образом, предложение новой классификации будет заранее бессмысленным ввиду устоявшейся точки зрения на отнесение тех или иных слов к различным частям речи. На сегодняшний день лишь небольшое количество исследователей занимаются этой проблемой.

Подвергая анализу классификации наречий, предложенных в различных изданиях, мы также можем найти некоторые различия. Для иллюстрации в приложении приводится таблица.

Приведенные выше классификации несколько отличаются, но дают полное представление о сложности отнесения тех или иных слов к категории наречия. Сравнивая с категорией наречия

в русском языке и других европейских языках (романских), мы ясно видим, что в категорию наречия входят те слова, которые не могут быть классифицированы как существительные ("שם-עצם"), прилагательные ("שם-תואר"), глаголы ("פעול"), местоимения ("שם-גוף"), числительные ("שם-מספר").

Итак, существует достаточно большое количество подходов к классификации наречий по различным группам. Однако все авторы справедливо отмечают, что отрицательные и положительные наречия, считающиеся в русском языке частицами, входят в иврите в категорию наречия.

В лингвистической литературе достаточно отражены все существующие на сегодняшний день наречные формы, однако ни в одном издании не приводится полный список форм наречий, как правило, бывает пропущен той или иной способ образования. Полное представление о всевозможных видах и способах наречия можно получить лишь с помощью просмотра и анализа различных изданий, которые во многом пересекаются, а иногда используют несколько отличные термины для обозначения того или иного понятия.

На сегодняшний день в иврите существует не менее 15 способов образования наречий. Действительно, с механической точки зрения, положение иврита намного хуже других языков, в которых имеется, как правило, только один способ образования наречий. Однако с точки зрения передачи оттенков значения, более предпочтительным является иврит. Большое количество наречий, призванных удовлетворять языковые потребности носителей иврита, объясняется тем, что для передачи одного значения существует целая гамма слов. Отсюда следует вывод, что иврит более богат формами наречий, чем любой другой иностранный язык. Богатство языка иврит составляют его гибкость и многогранность.

Современная грамматика языка иврит основывается на заложенных основах грамматики и строя языка в Танахе. Многие формы вошли в современный язык без изменения, многие стали использоваться довольно редко и относиться скорее к высокому стилю, а некоторые и вовсе вышли из употребления. Попытки современных лингвистов возродить той или иной способ наталкивается на проблемы, что может быть связано с некой избыточностью наречных форм или с тем, что существующие в языке формы устоялись и воспринимаются естественным путем, не вызывая трудностей в своем воспроизведении. В 1929 году М. Авиши [М.Авиши, 1929, здесь и далее] была

сделана не увенчавшаяся успехом попытка (почти в целом основана на иврите танахического периода) ввести единый способ образования наречий. Прежде всего М. Авиши уясняет существующие формы наречий, дошедшие до нас из Танаха, по которым, как правило, строится наречие в современном иврите, в устной или письменной речи. Наиболее простой в иврите М. Авиши считает форму женского рода единственного и множественного числа для использования в качестве наречия (с окончанием на "יָרִי", напр.: "עולמית"), а также форму мужского рода единственного числа: "הוא כותב יפה". Однако ни одна из этих форм не смогла стать фиксированной, а именно, устойчивым видом наречия.

М. Авиши считает, что вследствие ощутимого недостатка наречных форм следовало бы обратиться к форме с суффиксом "םָ", ибо она существует со времен Танаха и широко используется в современном иврите, имея четко фиксированное окончание. Если с подобной легкостью возможно образовать наречия, как, например: "רייק" → "רייקם", то почему бы не использовать эту модель и для других слов: "צר" → "צרים". Подобно тому, как образуются наречия: "חנם" из "חן", "פתאום" из "פתע", "יוםם" из "יום", было бы возможно провести ряд преобразований и получить: "יחסום", "פלאום", "יפור" и т.д. Необычность и странность этих выражений, по мнению М.Авиши, не должна пугать, она перешла в естественную языковую форму. Таким образом, считает М.Авиши, могут быть установлены правила образования наречия от любого имени (существительного, прилагательного, числительного).

Как было отмечено ранее, в иврите существует не менее 15 способов образования наречий. Различают следующие виды наречий:

- Слова, выполняющие функцию наречия и входящие только в категорию наречия. Большинство этих слов берет свои истоки в Танахе, а небольшое их количество — в Талмуде: "פתאום", "רייקם", "שלשום" и т.д. Сюда входят и слова, пришедшие из языка мудрецов: "תכף", "כמעט", "כיוון", слова с префиксальными "ל-" и "כ-": "למפרע", "לכאורה", "לגמרי", "כהוגן", два иностранных слова: "ליכסן", "אכסרה".
- Слова с окончанием "םָ". Примеры, приведенные выше, свидетельствуют о том, что буква ם использовалась в древние времена для создания особой формы наречий: "רייקם", "חנם". Возможно этот способ является наиболее древним. Он очень похож на традиционный способ образования наречий в арабском языке. Остальная часть слов Танаха не воспользовалась

этим принципом для создания новых форм. Не известна также ни одна новая форма, появившаяся в последующий период.

- Прилагательное (определение) в форме мужского рода единственного числа: "עירום", "ערום", "מלא", "מר", "ברור", "יפה". Все эти слова пришли из Танаха. Можно также найти использование в Торе слова "טוב":

וירא שר האופים כי טוב פתר (בראשית, מ', ט"ז).

Подобное употребление наречия находит широкое распространение в современном иврите: "קשה", "קל" и т.д. Последние могут вызывать сомнения, так как являются не совсем правильными, но и не запрещены в языке. Однокоренные наречия имеют равное значение, однако иногда Академия языка иврит советует в конкретных случаях употребление одного из них. Так, например, лучше сказать "משוך בחזקה", а не "משוך חזק". В этот ряд включаются и наречия, выраженные формами причастий настоящего времени в биньяне: נפעל: "נכון", "נורא". Существует также один пример использования формы биньяна פועל в качестве наречия:

"ויקראו... מפורש" (נחמיה, ה', ה').

Следует также отметить, что в современном (или обновленном) иврите привычным стало употребление "חיים" в качестве наречия: "נבלע חיים, נשרפה חיים, נשרפו חיים".

- Прилагательное (определение) в форме женского рода единственного числа. В Библии можно найти использование прилагательного и причастия женского рода единственного числа в качестве наречия. К этой же группе принадлежат порядковые числительные: "זה יצא ראשונה"; а также слово "אחרונה". Подобный способ выражения наречия не нашел своего развития в периоды, последовавшие со времени написания Библии.
- Существительные. Часто встречается на письме и употребление существительного (главным образом, абстрактного) в качестве наречия: "רמיה", "עוול". Использование существительных во множественном числе в качестве наречий также распространено: "פלאים", "מִישְׂרִים", "פעמים", "עתים". В современном иврите существительными, выступающими в роли наречий, являются лишь те слова, в которых наречное значение поглотило их первоначальное именное. Подобные слова могут использоваться только в качестве наречий: "קצת".
- Окончание "יזת". Этот ряд слов занимает особенное место, он находится между формой имени и специальной формой для

наречия. В Библии можно найти лишь один пример, ясно указывающий на подобную форму наречия. В современном иврите способ образования наречий добавлением окончания "ות" не получил развития.

- Окончание "ות". Использование прилагательного (иногда существительного) множественного числа в качестве наречия обнаруживается в Танахе и Талмуде: "קצרות", "ארוכות". В разговорном языке широкое распространение получило слово "ברורות" вместо "ברור", а также "גלויות" вместо "בגלוי". Наречия с этим окончанием широко распространены.
- Окончание "ית". В арамейском языке подобная форма встречается гораздо чаще: "תריצאית" ("למישרים"), "שריראית" ("לנצח") и т.д. Обычно подобные наречия выступают в сочетании с префиксальным "ל-": "להולטנית" ("להלוטין"). Такой способ образования наречий довольно широко распространен в современном иврите: "עקרונית", "סופית", "רשמית", "יהסית", "אישית". Причина подобного развития достаточно ясна, такие наречные выражения являются результатом сокращения форм: "בצורה עקרונית" и т.п. Такая форма наречий свойственна заимствованным словам: "טלפונית", "טלגרפית".
- Добавление префиксального "כ-". По мнению Академии языка иврит, добавление "כ-" к абстрактным существительным является наиболее простым способом образования наречий. Он применялся еще со времен мудрецов (ל"הזו) и в отношении к прилагательным и причастиям настоящего времени.
- Добавление префиксального "כ-". Использование префиксального "כ-" в большинстве случаев связано с обозначением сходства, подобия "כארץ מצרים", "כגן ה'".
- Добавление префиксального "ל-". Способ образования наречий путем добавления префикса ל- распространен гораздо больше, чем предыдущий. Следует отметить особый вид наречий с конечным "ה" вместо начального "ל-". Главным образом, подобные наречия являются наречиями места: "ההרה", "החוצה". Этот способ довольно распространен и привычен в разговорной речи: "קדימה", "פנימה".
- Добавление "מ-" в начале слова. Предлог "מ-" присоединяется к различным словам с уже имеющимися префиксами, придавая им интенсивность значения: "למעלה" → "מלמעלה", "למטה" → "ממטה", а также "מלפנים", "ממול".

- Инфинитив ("מקור"). В Танахе есть лишь несколько примеров инфинитива, используемого в качестве наречия: "מהר", "היטב", "הרבה", "הכן". Эти слова широко употребляются в современном языке.
- Сочетание глагола с инфинитивом. Подобный способ выражения наречий находит свое выражение в Танахе и в языке мудрецов: "הרבה לעשות", "אל תרחיקו ללכת", "היטיבה לראות". Он является простым и естественным способом, свойственным языку иврит. В современном иврите можно обнаружить новые выражения, построенные по этому способу: "מרחיק ללכת".
- Наречные сочетания имени существительного и прилагательного. Слова "באופן", "בצורה", "במידה", "באורח", "בדרך" в сочетании с прилагательным передают наречное значение: "באופן מגוהך". Все эти выражения часто используются в разговорном языке и перешли в разряд привычных. Естественность таких выражений приводит к тому, что они в речи начинают заменять ранее устойчивые наречия: "פתאום" → "באופן פתאומי".
- Различные сочетания. На сегодняшний день в языке существует множество различных сочетаний, выражающих наречное значение, например: "למזל טוב", "סוף-סוף", "בעל-פה", "בכיליון עיניים".
- Арамейские выражения. Арамейский язык, обогативший иврит, внес большое количество слов, вошедших в категорию наречия. Можно отметить такие арамейские наречия, как "עלה" или "פה", синонимичные ранее вошедшим в иврит наречиям "עכשיו" и "כאן" соответственно.

Существуют различные пути преподавания категорий наречия. При этом четко вырисовываются два основных направления, которые могут быть дополнены, развиты и расширены. Аналитический путь с возможностью оценки, поиска новых решений, в данном случае проблема преподавания может быть решена лишь тогда, когда появятся твердо установленные, однозначные правила, которые бы четко разграничивали слова. Практический путь наглядного представления существующих видов наречий в языке — в этом случае наблюдается развитие соответствующих навыков, что является обязанностью учителя иврита. Именно навыком "впитываются" (по данным психологии) фонетика, грамматика и лексика.

Анализ категории наречия в современном иврите может быть продолжен, рассмотрению могут также подвергаться и другие аспекты данной категории, например, сравнительный аспект категории наречия в иврите и других семитских языках: арамей-

ском, арабском. Наречие также может быть рассмотрено в свете его положения в общей морфологической структуре языка иврит.

Библиография

1. А.Ю.Айхенвальд Современный иврит. Москва, Наука, 1990, 147с.
2. Краткая Еврейская Энциклопедия., Иерусалим, 1982, 867 с.
3. M.M.Bravmann Studies in Semitic Philology. Leiden, 1977, 597 p, ISBN 90 04 047433
4. David Cohen Haim Zafrani Grammaire de l'Hebreu vivant. Presse Universitaire de France, 1968, 318 p.
5. Gesenius's Hebrew Grammar. Oxford, at the Clarendon Press, 1974, 598 p. ISBN 0 19 815406 2
6. Подольский Практическая грамматика языка иврит. Тель-Авив, 1985, 139 с.
7. Л.Зелигер Иврит. Фонетика. Морфология. Орфография. Чтение. Иерусалим, 1986, 381 с.
8. Д.Э.Розенталь Современный русский язык. Москва, МГУ, 1971, 635 с.
9. А.Соломоник Практическая грамматика иврита с упражнениями. Иерусалим, 1997, 198 с.
10. С.В.Луговской Структурно-порождающая грамматика классического иврита. Москва, 1986, 187 с.
11. פרופ' מ' גושן-גושטיין. הדקדוק העברי השימושי, ירושלים ותל אביב, הוצאת שוקן, 1979.
12. ח' רוזן. העברית שלנו. תל אביב. עם עובד, תשט"ו.
13. י' צדקה. הדקדוק העברי המעשי, ישראל, 1968.
14. צ' הר זהב. דקדוק הלשון העברית, תל אביב, 1956.
15. פרופ' י' בלאו. יסודות התחביר. חלק א', ירושלים, 1986.
16. ש' בהט. דקדוק עברי שיטתי, ירושלים, 1956.
17. י' בלאו. תורת ההגה והצורות, הדפסה חמישית, 1986.
18. ר' בליבוים. תחביר+, ירושלים, 1991.
19. מ' רוזן. פרקי לשוננו: ספר לימוד והדרכה, ישראל, 1984.
20. לשוננו לעם. לענייני לשון. תואר הפועל בעברית, ירושלים, תשכ"ב.
21. צ' בצר, מ' רוזן. דקדוקנו, תל אביב, 1987.
22. צ' הר זהב. דקדוק הלשון העברית, תל אביב, 1956.
23. ד"ר י' צדקה. ההגה, השם והפועל, 1990.

Приложение: классификация наречий.

М.Готштейн	А.Ю. Айхенвальд	Л.Зелигер	Д.Кoen, Х.Зафрани
наречия места (מקום)	наречия места	обстоятельственные: наречия условия, причины, цели	наречия различного адвербиального назначения
наречия образа действия (אופן פעולה)	наречия образа действия	определительные: наречия меры действия или признака, способа или образа действия; наречия усиления и ослабления признака, наречия сопоставления и уподобления, наречия способа и образа действия	
наречия времени (זמן)	наречия времени		
наречия причины (סיבה)	указательные наречия		
количественные наречия (כמות)	количественные наречия		
утвердительные наречия (חיוב)	утвердительные наречия		
отрицательные наречия (שלילה)	отрицательные наречия		
наречия сомнения (ספק)	вопросительные наречия		
наречия предостережения (אזהרה)	дистрибутивные наречия		
	наречия существования		

Об авторах

Ваксман Татьяна Викторовна, аспирантка ГКА им. Маймонида.

Вайнштейн Александр Исаакович, зав. кафедрой иврита Академии "Туро"; доцент ГКА им. Маймонида, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Друскинас Залманас Ицикович, ст. преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Еврейского университета в Москве.

Дубова Ольга Львовна, доцент ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Едовичукий Михаэль (ד"ר מיכאל ידוביץקי), Ph.D., директор отдела языка, культуры, высшего образования и искусства по СНГ и Восточной Европе департамента образования Еврейского Агентства для Израиля.

Зыскин Игорь Владимирович, ст. преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Княжицкий Игорь Аркадьевич, старший преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Колода Светлана Александровна, преподаватель иврита Горловского педагогического университета (г. Горловка Донецкой области, Украина)

Крюков Александр Александрович, к. и. н., доцент ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, зав. кафедрой иврита Еврейского университета в Москве.

Марьянчик Евгений Борисович, к. т. н., доцент, зав. кафедрой иврита ГКА им. Маймонида; зам. зав. кафедрой еврейских языков ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Пашаева Зарифа Эльхановна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Свет Марианна Викторовна, преподаватель ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Токаренко Татьяна Александровна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Тутельман Софья Михайловна, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Флиштов Сергей Михайлович, аспирант ГКА им. Маймонида; преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Френкель Лия Менделевна, преподаватель иврита еврейского педагогического колледжа "Махон Хая Мушка".

Шибанова Татьяна Валериевна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Шор Лариса Давидовна, доцент ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Шпекторова Наталия Ивановна, преподаватель иврита ГКА им. Маймонида и Еврейского Университета в Москве.

Шпирко Илья Николаевич, аспирант ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Еврейского университета в Москве.